

УДК 8.82

**А. С. Калихина**

*Екатеринбург, Россия*

### **РУССКИЕ КЛАССИКИ В ЯПОНИИ: КУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ ПЕРЕВОДА**

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** перевод, японский язык, русская литература, культурный контекст, культура.  
**АННОТАЦИЯ.** Переводы, не учитывающие культурные особенности, оказываются слабыми и мало отражающими писательский замысел. Самую большую трудность вызывают не языковые различия, но элементы культуры, представляющие внеязыковую реальность, связанную с внутренними проявлениями культуры..

**A. S. Kalihina**

*Yekaterinburg, Russia*

### **RUSSIAN CLASSICIST IN JAPAN: THE TRANSLATION'S CULTURAL CONTEXT**

**KEYWORDS:** translation, Japanese language, Russian literature, cultural context, culture  
**ABSTRACT.** Translations, which are not culturally sensitive, are weak and little reflect the writer's intent. The greatest challenge is not only the language differences, but elements of culture, which represents extra-linguistic reality associated with the internal's manifestations of culture.

*«Перевод представляет собою переход не только из одного языка в другой, но и из одной культуры в другую, из одной «энциклопедии» в другую. Переводчик должен осознавать не только сугубо лингвистические правила, но и элементы культуры – в самом широком смысле этого слова»*

*Умберто Эко*

В настоящее время, переводчики в большей степени, нежели прежде, концентрируются именно на достижении взаимопонимания в области культур и эффективности культурного диалога. Это происходит потому, что переводы, не учитывающие культурные особенности переводимого текста, чаще всего оказываются более слабыми и мало отражающими писательский замысел. Но все же, самую большую трудность при переводе вызывают даже не языковые различия, но элементы культуры, представляющие внеязыковую реальность, связанную с внутренними проявлениями культуры.

Внутренние проявления культуры представляют собой «пласт «невидимого» в тексте и имплицитуются на уровне куль-

турно или социально обусловленных ценностей, привычных способов мышления, поведения, превалирующих суждений и оценок. В этой связи фокус переводчиков в большей степени смещается с того, что можно увидеть, услышать, прочесть или почувствовать, на то, *какими средствами передаётся текст, что в нем подразумевается и как он воспринимается. То, как / какими средствами передаётся текст, является культурно обусловленным и создаёт серьёзные проблемы при переводе. Существуют определённые культурные стереотипы относительно того, как нужно говорить»*[2. С. 62].

Вопрос о средствах передачи содержания напрямую связан с вопросом об авторском стиле. Формы, которые исполь-

зуются писателем, оказывают специфическое эстетическое воздействие и придают тексту его неповторимость. Например, при переводе русских классических произведений весьма сложным оказывается перевод национальных языковых элементов, поскольку чаще всего их эквивалентов просто не существует в языке, на который происходит перевод, или же аналоги не достаточно полностью выражают смысловую нагрузку слова. А значит, происходит утрата самого главного – национально-культурного своеобразия подлинника. И поскольку именно концентрация национальных реалий создает неповторимое своеобразие как русской культуры, в особенности присущее языку произведений Гоголя, так же как и своеобразие японской культуры, то проблема перевода весьма важна для данной работы.

Прежде всего, культурная асимметрия восприятия текстов обуславливается как внешними, так и внутренними причинами, определяющимися совокупностью ментальных категорий, принятых в обществе норм и правил поведения, культурных ценностей и стереотипов. Поэтому самым сложным является верное истолкование глубинных культурных смыслов, которые воспринимаются на неосознанном уровне, а потому то, что считается положительным в одной культуре, может быть отрицательно истолковано в другой.

Так, В. М. Алпатов писал о роли перевода рассказов И. С. Тургенева на развитие японского языка: «Японская классическая литература не знала столь развёрнутого пейзажа и попытка передать его по-японски требовала и формирования новых языковых средств для этого» [2. С. 63]. С. С. Прокопович отмечал, что «японских читателей, впервые познакомившихся с романом Л. Н. Толстого “Воскресение”, не поразило то, что Катюша Маслова проститутка: это занятие не содержит в себе той позорной характеристики, которую оно имеет у нас. Поразило то, что Катюша любила Нехлюдова и отказалась от брака с

ним; любила и поэтому ушла с другим» [2. С. 64]

Из всего вышесказанного возникает вопрос о принципиальной возможности культурологической переводимости, о том, как поступать переводчику с элементами культуры при передаче содержания: эксплицировать это культурное содержание или, напротив, нивелировать различия между культурами.

Этой проблематики перевода касается в своем исследовании и Умберто Эко, который пишет: «...чтобы понять какой-либо текст (и тем более, чтобы перевести его), нужно выдвинуть гипотезу о *возможном мире*, который он представляет. Это значит, что в отсутствие адекватных признаков перевод должен основываться на конъектурах и, лишь выработав такую конъектуру, которая покажется приемлемой, переводчик может приступать к переводу этого текста с одного языка на другой. Иными словами, столкнувшись со всем спектром содержания, предоставляемого словарной статьей (а скорее, с дельными энциклопедическими сведениями), переводчик должен выбрать самое вероятное и резонное значение или смысл, наиболее подходящий в *этом* контексте и в *этом* возможном мире» [3. С. 51-52]. И продолжает: «Мы придаем словам то или иное значение в той мере, в которой авторы словарей установили приемлемые определения этого слова. Но эти определения относятся ко многим возможным *смыслам* того или иного слова *до того*, как оно будет включено в тот или иной контекст и будет говорить о некоем мире» [3. С. 52].

Таким образом, можно говорить о том, что прежде чем начинать перевод того или иного текста, переводчик должен быть знаком с культурой, из которой этот текст родился. Также важное значение имеют пометы и комментарии переводчика, которые широко вошли в современную переводческую культуру как объяснение причин принятия того или иного переводческого решения или объяснение читателю значе-

ния переводимого слова. Сегодня стали популярны книги на двух языках, позволяющие читателю самому сравнивать оригинальный и переведенный текст. В современной переводческой деятельности ценится умение правильно выбрать лингвистические средства, наиболее полно передающие воздействие оригинального текста.

Не случайно одной из самых продаваемых книг последнего десятилетия в Японии стала «Принципы перевода – как следует представлять иностранную культуру» Хирако Ёсио: «В названии книги употреблено выражение, которое буквально означает *«переводить иностранную культуру»*. Выражение *«перевод культуры»*, в основе которого лежит понимание художественного перевода как проводника духовных ценностей другого народа, чрезвычайно популярно в Японии в последнее время. Его можно услышать и в образовательных телевизионных программах, и на художественных выставках, и на конференциях и симпозиумах в университетах и исследовательских центрах.

В Международном центре по исследованию японской культуры в Киото в течение 2003 г. разрабатывался совместный с иностранными учеными проект, под названием «Культура перевода в Японии». В рамках этого проекта рассматривались особенности перевода с одного языка на другой и значение, которое имели переводные произведения в Японии, как они влияли на развитие ее культуры в разные исторические периоды. Иными словами, целью исследования были теоретические и культурологические проблемы, связанные с переводом иностранной литературы, рассмотренные в исторической ретроспективе» [1. С. 260].

Одной из причин, сделавших проблему перевода достаточно значимой в наши дни, является глобализация и коммерциализация всех областей человеческой жизни. Так как в результате глобализации возникла проблема нивелирования культур, возможность приведения их к ка-

кому-то одному знаменателю, то именно изображение культурных особенностей в художественном тексте и восприятие их другими культурами – бесспорно очень важно для существования современного общества. А коммерциализация подчас приводит к наводнению литературного рынка переводами низкого и среднего качества. Это происходит по той причине, что переводчики стремятся как можно скорее предоставить перевод той или иной актуальной книги, не заботясь о передаче именно культурного элемента. Можно встретить такие варианты переводов, где неправильно передаются какие-либо культурные особенности, неправильно пишутся названия и имена собственные, значения и смыслы слов, часто неправильно передается вообще сама идея произведения.

В Японии эти проблемы оказываются особенно интересными, поскольку сама культура перевода там появилась сравнительно недавно. Переводная литература в современном понимании в Японии появилась только во второй половине XIX в., после реставрации Мэйдзи (1868 г.), когда стало возможным свободное общение с иностранцами и было разрешено заниматься переводами западной литературы» [1. С. 261].

На Западе сегодня к рассмотрению этой проблематики подключились даже психологи, поскольку появилась концепция, говорящая о том, что с точки зрения психологии перевод сейчас рассматривается как психологически сложный процесс. Причиной этого является тот факт, что «перевод художественного произведения должен быть репродукцией, но не механической, а осуществляемой переводчиком путем «творческой интерпретации», под которой понимается перевод, который переносит на другой язык все заложенные в оригинале возможные интерпретации произведения. При этом зачастую автор сам до конца не осознает, что в его произведениях проявляется множество пластов. Движимый своими эмоциями, порожден-

ными его богатым духовным миром, интуитивно ощущаемое он передает бессознательно, пользуясь приемами, при помощи которых намекает на то, или другое» [1. С. 263].

В русской японоведческой традиции в настоящее время весьма высоко ценится художественность перевода, которая часто может не заключаться в дословной точности, но в глубокой точности передачи именно художественной идеи. Так, К. И. Чуковский говорил о «неточной точности», поскольку, по его мнению, «именно эта неточность часто является залогом

художественности и, значит, верности. И это особенно дает о себе знать по сравнению с огромным множеством таких переводов, где каждое слово передано с максимальной точностью» [1. С. 264]

Подводя итог всему вышесказанному, становится очевидно, что переводчик в своей деятельности должен основываться на глубоких знаниях переводимой культуры, стараться всеми доступными ему способами приблизить читателя к пониманию переведенного произведения, не позволяя тексту при этом терять его культурные особенности.

### ЛИТЕРАТУРА

1. Герасимова М.П. Культура перевода // Япония. Ежегодник – 2009. Выпуск
2. № 38. С. 260-270.
3. Тимко Н.В. К вопросу о передаче культурной специфики текста в переводе // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2010. №1. С. 61-66.
4. Эко У. Сказать почти то же самое. Опыты о переводе / Перев. с итал. А.Н. Коваля – СПб.: «Симпозиум», 2006. 574 с.